

**Интонация как средство актуализации
эмоционального смысла**

Являясь надежным способом донесения до окружающих внутреннего посыла человека, язык выражает индивидуальный мир говорящего, способствует презентации его собственного «я».

Как окружающие познают человека как личность? Через эмоции, отражаемые языком. Спонтанные эмоциональные проявления, прежде всего вербальные, раскрывают сущность человека. М.М. Бахтин, рассматривая корреляцию «переживание – вербальный знак» отмечает, что знак не только выражает переживание, но и для самого переживающего переживание существует в знаковом материале и «вне этого материала переживания как такового просто нет» [1: 370]. Объективное существование эмоции от слова не зависит, однако, слово (как и невербальные формы) манифестирует эмоцию как окружающему миру, так и индивиду, ее переживающему.

Безусловно, язык служит, прежде всего, для передачи актуальной информации, для рациональной обработки полученных знаний и для их трансляции от поколения к поколению, и все эти процессы сопровождаются чувствованиями, переживаниями, желаниями, и потому не могут не учитываться лингвистикой, отмечает В.И. Шаховский [2]. Достаточно долгое время лингвисты обходили вниманием сферу эмоций, которая, по мнению ученого, выступает как «самый человеческий фактор в языке». Однако все же пришло осознание того, что «в человеке все движимо эмоциями, в том числе его креативное мышление, его аксиологическое поведение, все его вербальные рефлексии, в том числе и эмоциональные» [2]. Лингвисты задались вопросами происхождения эмоции (исходит ли она из слов и оборотов, либо идет от личности, произносящей фразу), ее существования (в языке или в сознании говорящего), подвластна ли эмоция обстоятельствам произнесения речи, довлеет ли над нею ситуация. Эмоциональные знаки несут значительную нагрузку в эмотивных речевых актах, выражают вершинные смыслы в силу своей лингвистичности (будь то междометия, эмоционально-усилительные наречия или инвективы), и данное положение является оправданным с позиций современной коммуникативистики, подчеркивает В.И. Шаховский.

Эмоция – есть результат ситуации, а также ее оценка, полагает А.И. Полевая [3]. Для того чтобы появилась эмоция, необходимы определенные ситуативные условия, они же, в свою очередь, определяют выбор

средств отражения эмоции, считает автор статьи «Проблема отражения эмоций в языке». Динамический характер эмоций приводит к трудностям с вычленением конкретной эмоции, усложняет ее дифференциацию, которая необходима для ее репрезентации средствами языка.

Тем не менее, язык располагает достаточным набором разноуровневых средств (в их числе лексические, морфологические, синтаксические, стилистические, фразеологические и просодические средства), которые позволяют фиксировать ту или иную эмоцию, раскрывать ее сущность, уточнять ее характеристики, определять эмоциональный смысл высказывания, составляющую эмотивного смысла. Н.А. Трофимова в диссертационном исследовании «Актуализация компонентов смысла высказывания в экспрессивных речевых актах (на материале современного немецкого языка)» указывает на то, что операторами порождения и модификации эмотивного смысла являются эмоционально-оценочная лексика, междометия, обращения, специальные синтаксические структуры, эмфатический порядок слов [4]. Исследуя социативные речевые акты (извинения, поздравления, пожелания), автор пришла к выводу о лимитировании выражения эмоций в них характерным ритуалом, который, несомненно, имеет четкие правила и устанавливает регламент общения. В результате, эмоциональный смысл, хотя и находится в степени готовности к актуализации при первой необходимости, чаще всего остается не востребуемым. В высказываниях эмоционально-оценочного отношения и эмоционального воздействия, т.е. инфлуктивах (выступающих своего рода санкциями, регулирующими исполнение адресатом своих социальных и межличностных ролей), эмотивный смысл актуализируется благодаря комплексу специальных лексических средств, специального порядка слов и синтаксических структур аффективной речи. При этом главенствующую роль в порождении эмоционального смысла автор отводит лексическим средствам. Что же до интонации, то ее участие в выражении эмоциональной оценки в определенной степени значимое – «синтаксические конструкции наполняются определенной лексикой, эта «смесь» «приправлена» специальным порядком слов и особой интонацией», указывает Н.А. Трофимова [4: 40].

Неоспорим тот факт, что интонация передает смысловые и эмоциональные различия высказываний, отражает состояние и настроение говорящих, их отношение к предмету беседы или друг к другу. Исходя из решаемых задач, исследователи по-разному определяют понятие и значимость интонации. Однако все они сходятся в одном: интонация есть не только средство выразительности, но и важное средство формирования, высказывания и выявления смысла. Одно и то же предло-

жение, произнесённое с разной интонацией, приобретает иной смысл. А.М. Пешковский писал о том, что «чувства наши мы выражаем не столько словами, сколько интонацией» [5: 177].

Н.Б. Мечковская приписывает интонации основную роль в выражении эмоций. По ее мнению, «содержательный репертуар интонаций достигает нескольких десятков модально-эмоциональных смыслов». При этом весьма показательны студийные опыты К.С. Станиславского (их позже повторил Р.О. Якобсон), в которых «словосочетание *сегодня вечером* удавалось произносить с таким интонационным разнообразием, что слушающие различали в вариантах исполнения 40-50 эмоциональных ситуаций» [6: 18], указывает автор «Социальной лингвистики».

Роль интонации очень велика в разговорной речи, подчеркивает Е.А. Земская [7]. Обходясь без каких-либо лексических или синтаксических средств, говорящий с помощью интонации передает целый спектр чувств и реакций, поскольку она обладает сложной гаммой выразительных возможностей. Поэтому разговорная речь немыслима без интонации. Контрастные интонационные конструкции, растяжки гласных, резкое и энергичное произнесение согласных (которые при этом удлиняются), замедление темпа – все это разнообразные средства выражения высокой эмоциональности речи.

Вышеозначенные средства интонации как нельзя лучше проявляют себя в таких типизированных эмотивных построениях, как интонационные фразеологизмы. Данное понятие, введенное в научную практику школой Н.Д. Светозаровой, представляется некоторым лингвистам дискуссионным ввиду непостоянства интонационных характеристик фразеологических единиц, вариативности их интонационного оформления и достаточной зависимости от контекста и эмоционального состояния. В частности, И.М. Логинова в статье «Фразеология и просодия» говорит о том, что «...сомнительно считать интонационное оформление ФЕ единственным и главным признаком, определяющим их значение» [8: 220]. Эту роль автор отводит контекстно-ситуативному фактору и эмоциональному состоянию говорящего.

Бесспорно, проблема просодического оформления фразеологических единиц остается актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане, и данный факт, по-видимому, обуславливает необходимость ее разработки с позиций разных интонологических направлений. Некоторыми лингвистами были предприняты попытки исследовать интонационную маркированность фразеологических единиц. Так, Н.В. Курникова установила, что в междометных фразеологических единицах интонация является одним из факторов фразеологизации и благодаря ей

выражаются конкретные эмоции [9]. В ряде случаев, считает автор, интонация оказывается существенным фактором закрепления фразеологического значения. Это характерно для разного рода фразеологических единиц, значение которых выражается особой гаммой эмоционально-экспрессивных оттенков (ироническое отрицание, сомнение и мн. др.), например: «Хорошенькое дело!», «Очень мне нужно!», «Этого мне не хватало!», «Посмотрим!».

М.В. Архипецкая провела анализ высказываний с аффирмативным лексико-грамматическим наполнением, но отрицательной семантикой (типа «Много он помогает! (=он совсем не помогает), «Еще чего» (=конечно, нет)), и пришла к выводу о том, что коммуникативное значение таких единиц определяется исключительно их интонационными характеристиками [10].

Автор этих строк разделяет мнение вышеуказанных исследовательниц, поскольку склонен полагать, что в эмотивных фразеологизированных построениях интонация играет определяющую роль как в восприятии значения сказанного, так и в актуализации эмоционального смысла [11, 12]. Произнесенная с оттенком сарказма, даже издевательски, фраза «Скажите, пожалуйста!» легко идентифицируется при восприятии на слух как идиоматичная структура и так же легко отличима от свободного эквивалента с идентичным лексико-грамматическим составом, коммуникативное намерение которого - выражение просьбы. Отметим, что интонационных фразеологизмов в русской речи немало. Думается, назрела необходимость обобщения объективных данных по таким интонационно-устойчивым сочетаниям.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и психология языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000. 636 с.
2. Шаховский В.И. Что такое лингвистика эмоций. URL: http://tverlingua.ru/archive/012/shahovsky_03_12.htm.
3. Полевая А.И. Проблема отражения эмоций в языке // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы III международной научно-практической конференции, 25-26 марта 2013 года. Прага, 2013. С. 84-86.
4. Трофимова Н.А. Актуализация компонентов смысла высказывания в экспрессивных речевых актах (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. д-ра филол. наук. СПб., 2009. URL: <http://cheloveknauka.com/aktualizatsiya-komponentov-smysla-vyskazyvaniya-v-ekspressivnyh-rechevyh-aktah>.
5. Пешковский А.М. Избранные труды. М., 1959.
6. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 1996. 207 с.
7. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и пробле-

мы обучения. М.: Флинта: Наука, 2011. 240 с.

8. Логинова И.М. Фразеология и просодия // Вестник Новгородского университета. 2014. № 77. С. 218-221.
9. Курникова Н.В. Интонационно маркированные фразеологические единицы в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2003. 206 с.
10. Архипецкая М.В. Интонационные фразеологизмы со значением эмоционального отрицания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 27 с.
11. Шишимер Л.Ф. К проблеме интонационной идиоматики // Университетские чтения – 2012. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть 2. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С. 167-171.
12. Шишимер Л.Ф. Интонационные фразеологизмы в устной и письменной речи // Научные дискуссии о ценностях современного общества. Сборник материалов V международной научно-практической конференции. Липецк: РаДуши, 2014. С. 69-73.